

УДК 392.5(=512.111):930»17»
ББК 63.5(=635.1)-534:63.1(0)51

И.Г. ПЕТРОВ

ЧУВАШСКАЯ СВАДЬБА В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

Ключевые слова: этнография, чуваш, XIX век, исследователи, свадебные обычаи и обряды.

В статье рассматривается история изучения обычаев и обрядов чувашского народа, связанных с заключением брака. Основное внимание уделено трудам ученых XIX в. В это время этнографические сведения о чувашах стали печататься в периодических и научно-популярных изданиях и монографиях, в которых получили освещение также семейно-брачные отношения. В результате были опубликованы значительные и ценные материалы по свадебной обрядности чувашей. Они не только расширили и обогатили этнографические знания о чувашах, но и дополнили их конкретными сведениями, позволяющими говорить об общих и локальных особенностях свадебного ритуала.

Историография этнографического изучения чувашей, в том числе семьи и брака, показана в работах Г.Б. Матвеева [21–23], В.П. Иванова [10], П.П. Фокина [40, 41]. Однако в указанных исследованиях вопросы брачного ритуала чувашей получили лишь обобщенное отражение. Кроме того, некоторые работы по тем или иным обстоятельствам не попали в поле исследовательского анализа.

Цель настоящей статьи – показать историю изучения чувашской свадьбы в отечественной литературе и дать краткий историографический обзор имеющихся работ по данной теме. Основной акцент в работе сделан на труды ученых XIX столетия и, главным образом, на работы, в которых затронуты вопросы, касающиеся чувашской свадьбы. Настоящее исследование является продолжением ранее опубликованной статьи, посвященной историографии данного вопроса в XVIII в. [30].

В XIX столетии историко-этнографическое изучение народов Поволжья, в том числе чувашей, получило заметный импульс. Он был обусловлен двумя факторами. Во-первых, в 1804 г. открылся Казанский университет, со временем ставший крупным образовательным, научно-исследовательским и культурным центром в крае. Во-вторых, в первой половине XIX в. происходил процесс становления российской этнографической науки. Организационно он совершился в 1845 г., когда при Русском географическом обществе было создано отделение этнографии.

В первой половине XIX в. изучением этнографии чувашей в основном занимались ученые Казанского университета. Результаты их этнографических наблюдений и исследований печатались в периодических изданиях учебного заведения. К их числу относятся «Казанские известия» (с 1811 г.), «Казанский вестник» (с 1820 г.), «Ученые записки Казанского университета» (с 1834 г.). Этнографические зарисовки и статьи о чувашах печатались также на страницах литературно-художественного журнала «Заволжский муравей» (выходил в 1832–1834 гг.) и губернской газеты «Казанские губернские ведомости». [21. С. 6–7, 24; 10. С. 12–13; 41. С. 37]. В первые десятилетия XIX в. в указанных периодических изданиях вышли сочинения И.С. Протопопова [31], В.П. Вишневого [5], Д.П. Ознобишина [27] и др., в которых рассматривались быт, нравы и обычаи чувашей. Однако все эти работы сообщали о чувашах лишь самые обобщенные сведения или раскрывали отдельные стороны их жизни и быта.

А некоторые из них были написаны в крайне тенденциозном и субъективном духе, например, сочинение И.С. Протопопова.

С чувством глубокого уважения к чувашскому народу написана работа П.А. Анорова «Нравы и поверья чувашей» [1]. Она представляет собой краткий этнографический очерк, в котором нашли отражение их обычаи и обряды, религиозные верования, хозяйственные занятия, поселения и жилища, народный костюм, а также увеселения и праздники. Сведения о свадебных обрядах автором изложены достаточно лаконично. Он сообщил об обязательности выплаты калыма за невесту «от 20 и до двухсот рублей простирающийся» [1. С. 196] и обряде венчания. Схематично автор также написал о прощании невесты со своими родными до приезда жениха и об обычае, согласно которому невесту из дома в дом на руках должен был нести брат или дядя невесты: «По приезде жениха брат или дядя невесты, взваливши ее на плечо, как мешок с мукою, несут к соседям и родным, если последние близко, прощаться» [1. С. 197]. Здесь же он упомянул о ритуальных ударах плетью по невесте, который совершал жених: «Первое действие власти супружеской начинается тем, что жених, при всех родных и знакомых, отвечает своей невесте порядочный удар плетью, приказывает ей садиться на лошадь и ехать в церковь, куда все родные и знакомые с обеих сторон отправляются, большею частью верхом, также как самая невеста, покрытая большою белою простынею...» [1. С. 197]. Очевидно, под простынею он имел в виду свадебное покрывало с богатой вышивкой «*пёркенчэк*».

В рассматриваемое время, которое можно назвать «казанским периодом» этнографического изучения чувашей, появились и первые монографические исследования. Наибольшую известность в первой половине XIX в. получила книга А.А. Фукс «Записки о чувашах и черемисах». Она написана в виде дневниковых записей и писем-ответов своему мужу К.Ф. Фуксу и основана на материалах, собранных автором среди чувашей и марийцев Казанской губернии. Непосредственно к чувашам А.А. Фукс ездила три раза: летом и осенью 1833 г., а также зимой 1834 г. В первый раз она останавливалась в дер. Исенево Цивильского уезда, в которой ее родители владели небольшим имением, а во второй и в третий раз – в дер. Новинское Чебоксарского уезда [21. С. 10]. Первоначально эти записки в 1834 г. были опубликованы в журнале «Заволжский муравей» [43], а в 1840 г. они вышли отдельной книгой [42].

Сочинение А.А. Фукс содержит большой фактический материал о средненизовых чувашах Чебоксарского и Цивильского уездов, в том числе о свадебных обрядах. В целом чувашская свадьба автором показана достаточно полно и достоверно. Ей удалось отразить почти все основные моменты свадебного ритуала: причитания невесты, встречу свиты жениха, прощание невесты с родным домом, отъезд свадебного поезда в деревню жениха, переодевание невесты в женский наряд, снятие с нее покрывала, раздачу подарков, первый суп и т.д. Не ускользнул от внимания автора и тот факт, что при раздаче подарков невеста всякий раз соблюдала определенный церемониал – она отходила к печке и вставляла на одно колено и таким образом демонстрировала свое почтение к свекру, свекрови и другим родственникам мужа. Она также обратила внимание на послесвадебные обряды. Это видно в той части исследования, где она красочно и подробно описала ритуал ввода новобрачной в родственный круг мужа.

Достаточно объективно автором показаны особенности свадебного костюма участников свадьбы. Так, говоря об одеянии невесты, она отметила, что «невеста была в синем кафтане под покрывалом» [42. С. 63]. Такие же кафтаны она отметила в составе одежды двух свах, которые, сидя верхом, сопровож-

ждали невесту до дома жениха. Здесь же она остановилась на таких атрибутах и обрядовых действиях, как покрывало невесты, вышитое полотенце, вывешенное во дворе невесты на всеобщее обозрение, троекратный удар плетью с объяснением его символики, обмен подарками, и т.д. Сочинение А.А. Фукс, по существу, является одним из первых и полных описаний чувашей первой половины XIX в., в том числе свадебных обычаев и обрядов, но главным образом чувашей средненизовой группы (*анат енчи*).

Ценные и содержательные материалы о чувашах имеются в работе Н.Д. Леонтьева «Этнографические записки о Казанской губернии» [14]. Автор относился к дворянскому сословию, служил окружным начальником Цивильского уезда, управляющим Казанской палатой государственных имуществ, предводителем дворянства Цивильского и Чебоксарского уездов. Он владел также имением в сельце Козловка и имел возможность лично изучать жизнь и быт чувашей [21. С. 16–17].

Описывая свадебный ритуал, Н.Д. Леонтьев остановился на выборе невесты, условиях предсвадебных переговоров, обряде сватовства, приданом, обрисовал состав и порядок следования свадебного поезда. Также он отметил специфику костюма главных свадебных чинов и особенности свадебного обряда в домах невесты и жениха. Кроме того, автор описал такие магические обряды, как обсыпание молодой мукой и хмелем «в знак предсказания богатой жизни» [14. С. 120], моление с жертвоприношением, адресованное Богу свадьбы (*Той-Тора*) и др. [14. С. 15, 120–121]. По заключению Г.Б. Матвеева, сочинение Леонтьева во многом повторяет работу А.А. Фукс, но в отличие от нее, он хорошо владел чувашским языком, не раз присутствовал на чувашских свадьбах и поэтому сумел дополнить имеющиеся сведения о чувашах многими заслуживающими внимания этнографическими фактами [21. С. 32].

В работе В.П. Вишневого «О религиозных поверьях чуваш», которая вышла в 1846 г., о свадебных обрядах говорится лишь попутно. Потому что главной своей задачей автор видел изучение основ религиозных верований чувашей с позиций ревностного деятеля христианского просвещения, миссионера и магистра богословских наук. Поэтому относительно свадьбы он ограничился лишь перечислением некоторых суеверий, которые ему были известны из научной литературы и собственных наблюдений. В частности, он отметил, что на месте обитания злого духа «*киремет*» (у В.П. Вишневого – «*керемет*») встречаются «лоскуты холста, которые девицы пред выходом в замужество дарят керемети» [4. С. 7]. Также он писал, что молодая для счастья в супружеской жизни через некоторое время после свадьбы должна была приехать в родительский дом и принести благодарственные гостинцы для духа-хранителя «*хирт-сорт*» [4. С. 21]. Здесь же он упомянул о распространенном среди чувашей обычае бросать по дорогам деньги или жетоны для «прислужника керемети (*хаяр*)», в том числе при проезде свадебного поезда: «Чтобы керемети, живущие близ дорог, которыми или свадебный поезд едет, или чуваша проезжают не для работы вне дома, но или в волостные правления, или в города по нужде в суд; или куда-либо по нужде религиозной, не сделали какого-либо вреда едущим или лошадям их, чуваша имеют обыкновение бросать по дорогам деньги или жетоны. По мнению их, деньги эти берет прислужник керемети (*хаяр*); а для чего они не знают» [4. С. 24–25]. Здесь, очевидно, речь идет об обычае «*хаяр укши пӑрахни*» (букв. бросание монеты зла).

Такие же фрагментарные сведения о брачном ритуале чувашей имеются в работе В.И. Лебедева «Симбирские чуваша». В ней автором описаны верховые чуваша Курмышского уезда Симбирской губернии (красночетайской под-

группы). Будучи сыном священника, детские годы он провел в с. Штанаши Курмышского уезда и поэтому хорошо знал язык и быт местных чувашей. В основу очерка он положил известные ему сведения о чувашах, личные воспоминания и наблюдения. Затрагивая вопросы семьи и семейных отношений, автор отметил встречающиеся иногда случаи браков 18-20-летних мужчин на 50-летних вдовах, «потому что они более или менее зажиточны, опыты, знают рукоделье, умеют варить яшку, печь хлебы, и могут молодого человека научить уморазуму» [13. С. 345]. Он также заметил, что у чувашей предпочтением пользуются состоятельные и нередко великовозрастные девушки, так как «богатство девицы чувашской и ее способности в рукоделье измеряются количеством рубах и холстов, и ту только девицу берут с охотою, у которой много рубах и холстов, а у которой их мало, ту обходят» [13. С. 345]. Поэтому, по заключению автора, чувашские девушки начинали готовить для себя приданое, начиная с 16 лет, и продолжали заниматься этим до 35 и более лет. Здесь же он упомянул о сумме калыма, который в зависимости от состоятельности родителей невесты колебался «от десяти до ста и более целковых» [13. С. 345–346].

Описанию свадьбы чувашей села Тарханово Симбирской губернии посвящена небольшая статья священника Д. Орлова, опубликованная в «Симбирских губернских ведомостях» [28]. По долгу службы автор, вероятно, знал жизнь и быт чувашей не понаслышке. Об этом свидетельствует достаточно правдивое изложение некоторых обрядов свадебного цикла: свадьбы жениха и невесты, приезда жениха к дому родителей невесты, венчания, снятия покрывала с головы невесты. Автор отметил, что в последнем обряде активную роль играл специально выбираемый мальчик лет двенадцати, который, держа в руках деревянную вилку с нанизанными на нее клецками из муки, периодически подходил к невесте и касался ее головы или носа.

Среди исследователей чувашского народа XIX столетия видное место занимает В.А. Сбоев. Из его сочинений наибольшим успехом пользовались его «Заметки о чувашах». В 1848–1850-х гг. они отдельными частями были напечатаны в газете «Казанские губернские ведомости» [35], а в 1851 г. они вышли отдельным изданием [33]. Второе издание книги состоялось в 1856 г. в Казани [34], а третье – в 1865 г. в Москве [36].

Выход в свет книги В.А. Сбоева стал заметным явлением в этнографической науке. Потому что она оказалась первым научным исследованием о чувашском народе и, по существу, «подытожила исторический этап этнографического изучения чувашей до середины XIX в.» [10. С. 16]. В.А. Сбоев опирался на труды своих предшественников, однако при этом широко использовал результаты собственных наблюдений, которые он получил, проживая среди чувашей. Как считают исследователи, основную часть эмпирического материала о чувашах В.А. Сбоев почерпнул в с. Кошки Чебоксарского уезда, где он воспитывался у родных со стороны матери [21. С. 20–21].

Особенности свадебной церемонии В.А.Сбоев показал в третьей главе своего сочинения. В ней он остановился на брачном возрасте жениха и невесты, на имевших место случаях неравных браков, когда «пятнадцатилетние мальчишки сплошь да рядом женились на тридцатилетних дульцинеях» [36. С. 27], на сумме калыма, который жених или его отец должны были заплатить за невесту. Особое внимание им уделено также такой форме брака, как умыкание. При этом он высказал мнение, что кража невест бытовала среди чувашей с давних времен и была обусловлена экономическими причинами. Далее он описал основные этапы чувашской свадьбы, которая проводилась по сватовству. В.А. Сбоев показал особенности одежды жениха и невесты, перечислил сва-

дебные чины, обрисовал основные свадебные церемонии в доме невесты и жениха. При этом он не упустил из внимания многие обычаи и обряды, которые соблюдались на свадьбе: посещение невестой своих родственников и прощание с ними до приезда жениха, приезд свиты жениха к дому невесты, троекратный удар плетью по месту, куда садился жених, удары плетью по приданому и по невесте, обряд «окручивания» невесты. Также обстоятельно В.А. Сбоевым показаны церемония снятия с невесты девичьего покрывала, хождение молодой к водному источнику, постельный обряд и связанные с ним церемонии, раздача молодой подарков и т.д. [36. С. 31–40].

Несмотря на описательность и сжатость изложения, работа В.А. Сбоева явилась первым опытом углубленного научного исследования свадебной обрядности чувашей. До него брачные обряды показывались лишь попутно и в качестве отдельной темы для исследования не рассматривались.

Большой вклад в изучение этнографии чувашей внес первый чувашский историк и этнограф, корреспондент и член-сотрудник РГО С.М. Михайлов. Его труды, отражающие быт и культуру чувашского, марийского и русского народов, представляют большую научную ценность. Значительная часть работ Михайлова посвящена быту и культуре верховых чувашей – хозяйственным занятиям, поселениям и жилищам, одежде, пище, семейному и общественному быту. Достаточно подробно им описана брачная обрядность. В этом отношении особое место занимает его работа «Чувашские свадьбы». Сперва она была опубликована в «Казанских губернских ведомостях» [25], а потом издана в виде оттиска статьи. В ней С.М. Михайлов показал такие сюжеты, как выбор невесты, сватовство, выплата калыма, приготовление приданого. Впервые в литературе до мельчайших подробностей С.М. Михайлов описал свадебную одежду участников обряда. Так, в составе свадебной одежды жениха Михайловым отмечены кафтан, подпоясанный шелковым кушаком, крепившийся сзади вышитый платок четырехугольной формы «*туваткал*», фартук «*запон*», рубаха «с воротником, унизанным деньгами, гривенниками или пяточками», «красная парадная суконная шапка» с повязанным на нее красным платком, сапоги с чулками или онучами, перчатки или рукавицы, нагайка [26. С. 76]. Большую ценность представляют сведения, касающиеся некоторых атрибутов, которые входили в состав костюма свадебных поезжан или использовались при проведении тех или иных ритуалов. К таковым относятся старинный лук со стрелой в составе одежды полдружики (*кизинь-крю*) [26. С. 73, 77]. Описывая наряд замужних женщин и «девиц», исследователь не упустил из виду старинные, выходящие из бытования элементы национального костюма. Так, в составе наряда «девиц чувашских» им упомянуты «маленький кошелечек (*еньчик*) с деньгами», «медная гребеночка, сделанная коньком», «черная кисточка с медными трубочками (*хоря*)» [26. С. 79]. Также впервые он обратил внимание на послесвадебные обычаи и обряды [26. С. 90–91]. По своей обстоятельности и глубине содержания указанная работа, по мнению А.А. Осипова, считается «единственным и полным описанием верхового брачного церемониала XIX в.» [29. С. 7–8].

Во второй половине XIX – начале XX вв. одним из лучших сочинений по этнографии чувашей и других народов Поволжья считалась книга казанского этнографа и картографа А.Ф. Риттиха [32]. Чувашам в этой книге посвящена отдельная глава. При написании данного раздела А.Ф. Риттих использовал новейшие сведения о чувашах и труды своих предшественников. Однако, по мнению Г.Б. Матвеева [21. С. 97], П.П. Фокина [40. С. 212], В.Д. Дмитриева [6. С. 14], этнографические материалы о чувашах А.Ф. Риттихом в значительной мере были заимствованы из сочинений С.М. Михайлова. Это

касается и чувашской свадьбы. Потому что основная часть этого раздела представляет собой компиляцию сведений, взятых им из упомянутого выше сочинения С.М. Михайлова.

Отдельные аспекты, связанные со свадебными обычаями и обрядами чувашей, изложены в сочинении Н.И. Золотницкого [9]. В основном эти сведения им изложены в приложении, в разделах «Родство по супружеству» и «Родство свадебное и сватовство». В них он рассмотрел термины родства в чувашской семье и наиболее распространенные названия свадебных чинов в сравнении с финно-угорскими и тюркскими языками [9. С. 136–140, 140–141].

Свадебным обычаям и обрядам чувашей Буинского уезда Симбирской губернии посвятил свое сочинение сельский учитель Ф. Добросмыслов. Оно увидело свет в «Симбирских губернских ведомостях» в 1876 г. [7]. В предисловии автор написал, что постарался описать чувашскую свадьбу, «как она представлялась нашему наблюдению и как нам рассказывали о ней природные чуваша». Труд представляет собой краткое и последовательное изложение хода свадьбы низовых чувашей Буинского уезда. В нем автор вкратце описал визит свата в дом невесты, церемонию сватовства и сговора, подарки невесты, которые она вручала родителям и родственникам жениха. Далее Ф. Добросмыслов схематично показал свадьбу жениха и невесты, переодевание невесты в женский наряд и ее возвращение в дом родителей, погрузку приданого и отъезд в деревню молодого. Автор не упустил также некоторые свадебные церемонии, которые совершались на стороне жениха: поднятие ноги молодой кем-нибудь из родственников новобрачного, прежде чем она сходила с телеги; обмен поводом кобылицы, совершаемый между молодыми, «кормление» молодоженов обрядовым супом «салма», хождение молодой за водой и т.д.

Предельно краткие сведения о свадьбе чувашей содержатся в сочинении М.В. Лоссиевского, опубликованного в 1875 г. в газете «Уфимские губернские ведомости» [15]. В нем автор ставил своей целью представить обобщенный этнографический очерк о чувашах в целом и чувашах Уфимской и Оренбургской губерний. Поэтому вопросы, касающиеся брака и брачных отношений чувашей, в труде М.В. Лоссиевского показаны поверхностно. Автор считал нужным остановиться на денежном размере калыма за невесту, обряде «окручивания» невесты, а также ритуале снятия с молодой свадебного покрывала. Здесь же он сообщил, что через несколько дней новобрачная отправлялась в дом родителей с подарками для домового «хирт-сорт», состоящими из хлеба, меда и других продуктов. Все привезенное молодая, по М.В. Лоссиевскому, бросала на печь «для умиловствления его за невмешательство в супружеское счастье» [15].

Определенную ценность представляет труд П.М. Мальхова «Симбирские чуваша и поэзия их» [20]. В нем автором очень кратко изложена история и этнография низовых чувашей Симбирской губернии: численность, расселение, этногенез, религия, пантеон языческих богов и духов, семейные обычаи и обряды. Свадебным ритуалам автор в своей книге посвятил отдельную главу [20. С. 24–39]. Она представляет собой популярный рассказ о чувашской свадьбе, начиная от сватовства до его завершения. П.М. Мальхов сообщил о раздельном проведении свадьбы на стороне жениха и невесты, об оповещении родственников друзьями жениха (*матур ачазам*), о начале свадьбы, о бросании ими денег на перекрестке «в предупреждение неблагополучия», о ритуальных ударах плетками по воротам родителей невесты, о венчании в церкви и отправлении свадебного поезда к жениху. Из обрядов в доме жениха интерес представляет описание ритуала снятия с головы невесты девичьего покрывала с помощью деревянной вилки, с насаженными на его от-

ветвления шариками из теста. Кроме этого в данной главе автор привел множество куплетов чувашских свадебных песен с их переводом на русский язык.

Одним из авторитетных и плодовитых ученых второй половины XIX в., который посвятил свою жизнь изучению этнографии народов Казанской губернии, был В.К. Магницкий. Отличаясь необычайной широтой научных интересов, он считался лучшим знатоком народов Среднего Поволжья. Занятый практической следственной работой, В.К. Магницкий большое внимание уделял изучению юридических аспектов общественного и семейного быта чувашей. Тем не менее большой интерес он проявлял и к другим сторонам культуры: одежде, религии, антропониимике, топонимике, устному народному творчеству и т.д. В трудах Магницкого ценные материалы содержатся и об обрядовой культуре чувашей. Особое место среди его трудов занимает монография «Материалы к объяснению старой чувашской веры» [17]. Вопросы, касающиеся брака и брачных отношений чувашей, им изложены в главе «Женитьба» [17. С. 200–217]. В ней получили освещение в основном свадебные обычаи чувашей Чебоксарского, Ядринского, а также Тетюшского уездов Казанской губернии, в основном верховой группы. Описания свадебных обычаев привлекают своей точностью, подробным изложением, ссылками на место их бытования и привлечением фольклорных текстов: песен, диалогов, молитв и т.д. Вопросы, касающиеся брака и брачных отношений чувашей, В.К. Магницкий рассмотрел также в других работах [18, 19].

Выдающимся представителем казанских этнографов второй половины XIX в., внёсшим большой вклад в изучение этнографии народов Поволжья, был профессор Казанского университета И.Н. Смирнов. Хотя он в основном занимался изучением этнографии финно-угорских народов, в его сочинениях имеются некоторые сведения по этнографии чувашского народа. Так, в монографии «Черемисы» [37] им дана характеристика не только марийской одежды, но и чувашского костюма, много внимания уделено взаимовлиянию чувашской и марийской культур. Ценные сведения по этнографии чувашей приведены И.Н. Смирновым в обзорной статье «Чуваши», которая в начале XX в. вышла в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [38]. Характеризуя одежду и вышивку чувашей, автор подчеркнул, что «с особенной тщательностью чувашки расшивают вещи, имеющие ритуальное значение – большие и малые покрывала невесты, треугольные платки и полотенца, которыми украшаются плечи кафтана у жениха» [38. С. 936].

Описанию свадебных обрядов верховых чувашей Курмышского уезда Симбирской губернии посвящена работа В.И. Ашмарина и Е.С. Шкапского «Чувашская свадьба», опубликованная в 1890 г. в журнале «Этнографическое обозрение» [2]. Ценность работы заключается в том, что она написана на конкретном материале, собранном авторами в чувашских деревнях Четаевской волости и достаточно объективно отражает особенности свадебного обряда чувашей вирьял.

Немало интересных материалов об обрядовой культуре чувашей можно почерпнуть из работ священнослужителей, проявлявших неподдельный интерес к быту, культуре и религии чувашей, в частности, Н. Каменского, П. Сухарева, В. Михайлова, Ф. Виноградова, Г. Львова и др.

Исследование Никанора Каменского «Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш» вышла в 1879 г. в Казани [12]. В 1910 г. с дополнениями и исправлениями оно было переиздано, но уже под другим названием [11]. Книга состоит из предисловия и двенадцати небольших глав, в каждой из которых упоминаются некоторые сведения о чувашской

свадьбе. Так, в главе «Семика» Каменский заметил, что «сосватанные девицы приходят туда поминать своих родных и приносят подарки умершим: мужикам рубахи, а женщинам полотенца, которые они вывешивают на палки и просят умерших, чтобы они не требовали других подарков. После все эти вещи берутся и возвращаются домой» [11. С. 18]. Более целенаправленно свадьбу чувашей он осветил в небольшом параграфе «Женитьба» [11. С. 28–31]. Здесь он отметил о молении Богу перед началом свадьбы, «чтобы он дал возможность совершить свадьбу благополучно», и о поминовении умерших, «чтобы они не сделали какого-нибудь вреда» [11. С. 28]. Далее Каменский остановился на некоторых «языческих суевериях», которые, с его точки зрения, бытовали на чувашской свадьбе. К таковым он отнес обсыпание свадебных поезжан мукой во дворе жениха, трехкратное вручение невесте повода лошади, моление с пивом за благополучие молодых, приготовление супа, так называемой «молочной салмы», и кормление им молодых, танец подростка с деревянной вилкой в руках, прокладывание для молодой пути к воде и т.д.

Труд П. Сухарева посвящен в основном истории основания православно-го храма и оценке религиозного состояния чувашей в с. Нагадак Стерлитамакского уезда Уфимской губернии [39]. Поэтому сведения о семейно-брачных отношениях в нем даются очень сжато. Автор сообщил об обряде венчания в церкви, свадьбе жениха, подарках невесты, послесвадебных обычаях и краже невест [39. С. 50–56].

Сжатые сведения о чувашской свадьбе привел В.И. Михайлов в работе «Обряды и обычаи чуваш» [24]. Как и предыдущие авторы, свадебные обряды он выделил в отдельный параграф [24. С. 16–23]. На примере свадьбы верховых чувашей в популяризаторском духе он показал свадьбу жениха, свадьбу невесты, а затем встречу и общее веселье двух свадеб. Небольшую часть работы он посвятил свадьбе «самокруткой». Автор, вероятно, хорошо знал чувашский язык и не раз присутствовал на чувашских свадьбах. Потому что наряду с описаниями свадьбы, иногда очень точными и подробными, в работе имеется немало фольклорных текстов на чувашском языке.

В рамках поставленной проблемы представляет интерес работа Ф. Виноградова [3]. Выполняя миссионерскую функцию, автор в основном остановился на вопросе изживания остатков язычества из быта чувашей Симбирской губернии. Несмотря на сравнительно небольшой объем работы, в ней имеется немало тонких наблюдений, касающихся чувашской свадьбы. В частности, он отметил, что невеста на свадьбе всегда должна быть с закрытым лицом, а жених – в меховой шапке «будь то зимой или летом». Также он отметил наличие при нем нагайки «саламат», соблюдение им обряда трехкратного удара нагайкой по невесте и его символику. Здесь же он очень коротко остановился на свадебной церемонии, когда во дворе жениха к невесте подвели обузданную лошадь, и объяснил его смысловое значение. Интересным представляется также замечание автора о том, что свадьбы у чувашей в последнее время «значительно изменились» и стали похожи на русские. Одним из признаков этого явления он считал обряд венчания в церкви [3. С. 17].

С таких же позиций миссионерства написана работа Г. Львова «Языческие браки у чуваш» [16]. В ней автор в основном акцентировал внимание на такое явление, как кража невест. Потому что именно кражу невест он считал отголоском «язычества», которое нуждается в искоренении из чувашского быта. Сперва он рассмотрел разные варианты кражи невест, а потом остановился на некоторых примерах деятельности православного духовенства по изживанию этого явления.

С целью распространения этнографических сведений о культуре, нравах и обычаях чувашей Оренбургской губернии был написан небольшой очерк «Чуваши Оренбургской губернии». Последний под авторством А. Жакмон вышел в «Московских ведомостях» в 1890 г. [8]. Свадебные обряды автор рассмотрел в числе других семейных обычаев и обрядов. При написании данного раздела, по всей вероятности, он пользовался сведениями, извлеченными из сочинения П. Сухарева о чувашах Стерлитамакского уезда [39].

Таким образом, XIX век ознаменовал собой качественно новый этап в этнографическом изучении чувашей. В отличие от предыдущего столетия исследования в этот период проводились не от случая к случаю, а системно и, главным образом, силами местных исследователей: учеными, служащими административно-управленческого аппарата, учителями, работниками печати, священнослужителями и т.д.

Другой важной особенностью данного периода является то, что результаты этнографических исследований стали широко печататься в корреспонденциях и статьях, публиковавшихся в периодических изданиях, а также в беллетристической литературе. Как следствие, существенно расширилась география этнографического изучения чувашского народа. Наряду со сведениями о чувашах Казанского Поволжья в научный оборот вошли материалы о чувашах, проживающих за его пределами, главным образом, в Симбирской, Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях. В это время появились и первые монографические исследования о чувашах (А.А. Фукс, В.А. Сбоев).

Одним из традиционных направлений этнографического исследования чувашей в это время оставалось изучение семьи и семейно-брачных отношений, в том числе свадебных обычаев и обрядов. Интерес к данной теме объяснялся, с одной стороны, тем, что свадебные обычаи и обряды являлись одним из выразительных маркеров этнической культуры чувашей, а с другой – тем обстоятельством, что в обрядах свадебного цикла исследователи обнаруживали множество архаических элементов, которые представляли для них научный интерес. Благодаря этому по свадебной обрядности чувашей стал накапливаться значительный массив информации, отражающий ритуальные особенности не только чувашского народа в целом, но и его этнографических и локально-географических групп.

Несмотря на лапидарность, поверхностный и описательный характер большинства опубликованных материалов, имеющиеся в них сведения представляют большую ценность, так как в них содержится значительный фактический материал.

Литература

1. Аноров П.А. Нравы и поверья чувашей // Сын Отечества. 1838. Т. 3. Отд. 3. С. 193–204.
2. Ашмарин В.И., Шкапский Е.С. Чувашская свадьба // Этнографическое обозрение. 1890. № 2. С. 157–168.
3. Виноградов Ф. Следы язычества в домашнем обиходе чуваш. Симбирск: Симбирск. губ. ведомости, 1897. 18 с.
4. Вишневский В.П. О религиозных поверьях чуваш. Казань: Казан. губ. ведомости, 1846. 26 с.
5. Вишневский В.П. О чувашском языке // Заволжский муравей. 1832. № 20.
6. Димитриев В.Д. Предисловие // Спиридон Михайлов. Собрание сочинений / сост., авт. предисловия, комментариев и приложения В.Д. Димитриев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. С. 7–23.
7. Добросмыслов Ф. Чувашская свадьба (Из жизни чуваш Буинского уезда) // Симбирские губернские ведомости. 1876. №№ 57–58.
8. Жакмон А. Чуваши Оренбургской губернии // Московские ведомости. 1890. № 45, 70.
9. Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань: Имп. ун-т, 1875. 272 с.

10. *Иванов В.П.* История этнографии чувашского народа. Очерки. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2011. 112 с.
11. *Каменский Никанор.* Остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1910. 39 с.
12. *Каменский Никанор.* Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1879. 35 с.
13. *Лебедев В.И.* Симбирские чувашы // Журнал Министерства внутренних дел. 1850. Ч. 30, № 6. С. 303–355.
14. *Леонтьев Н.Д.* Этнографические записки о Казанской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. Ч. X. С. 11–15; Ч. XI. С. 77–87, 111–125.
15. *Лоссиевский М.В.* Чуваш: этнографический очерк // Уфимские губернские ведомости. 1875. № 48, 49, 51; 1876. № 1–3.
16. *Львов Г.* Языческие браки у чуваш // Известия Казанской епархии. 1898. № 10. С. 405–413.
17. *Магнитский В.К.* [Магницкий В.К.]. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Собр. в некоторых местностях Казанской губ. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. 266 с.
18. *Магницкий В.К.* Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Козмодемьянского и Чебоксарского уездов // Казанские губернские ведомости. 1868. № 85–89, 93.
19. *Магницкий В.К.* Этнографическо-статистические данные о браках чуваш Казанской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1891. Т. VIII, вып. 2. С. 205–218.
20. *Мальхов П.М.* Симбирские чувашы и поэзия их. Казань: Тип. ун-та, 1877. 39 с.
21. *Матвеев Г.Б.* Изучение этнографии чувашского народа в первой половине XIX века // Вопросы историографии историко-этнографического изучения Чувашии / ЧНИИ. Чебоксары, 1981. С. 3–33.
22. *Матвеев Г.Б.* Историография изучения материальной культуры чувашского народа (Дореволюционный период) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии / ЧНИИ. Чебоксары, 1983. С. 80–120.
23. *Матвеев Г.Б.* Историография изучения материальной культуры чувашского народа (Советский период) // Новые материалы по археологии и этнографии чувашского народа / ЧНИИ. Чебоксары, 1985. С. 101–123.
24. *Михайлов В.И.* Обряды и обычаи чуваш. СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1891. 42 с.
25. *Михайлов С.М.* Чувашские свадьбы // Казанские губернские ведомости. 1852. № 42, 43, 46–49; 1853. № 1–6.
26. *Михайлов С.М.* Чувашские свадьбы // Спиридон Михайлов. Собрание сочинений / сост., предисл., коммент. и прил. В.Д. Дмитриев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. С. 67–91.
27. *Ознобишин Д.П.* Чувашская песня // Заволжский муравей. 1833. № 21.
28. *Орлов Д.* Свадебные обычаи чуваш села Тарханова // Симбирские губернские ведомости. 1857. № 27.
29. *Осипов А.А.* Чувашская свадьба. Обряд и музыка свадьбы вирьял. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. 207 с.
30. *Петров И.Г.* Чувашская свадьба в этнографических исследованиях: историографический обзор литературы XVIII века // Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. С. 112–119.
31. [Гроtopолов И.С.] Краткое известие об идолопоклонничестве заблуждении чуваш, обитающих в Казанской, Симбирской и Оренбургской губерниях // Казанский вестник. 1827. Ч. 20, кн. 5. С. 46–54.
32. *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Т. XIV: Казанская губерния. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1870. Ч. 2. 224 с.
33. *Сбоев В.А.* Исследования об инородцах Казанской губернии. Ч. 1. Заметки о чувашах. Казань: Губ. тип., [1851]. 272 с.
34. *Сбоев В.А.* Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань: Изд. книгопродавца Дубровина, 1856. 188 с.
35. *Сбоев В.А.* Письма к редактору «Казанских губернских ведомостей». Заметки о чувашах // Казанские губернские ведомости. 1848. № 31–32; 1849. № 10, 12, 16, 21, 29, 30, 37, 42, 43, 45, 50, 52; 1850. № 44, 45, 50.
36. *Сбоев В.А.* Чувашы в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. М.: Тип. С.Орлова, 1865. 188 с.
37. *Смирнов И.Н.* Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. 212 с.
38. *Смирнов И.Н.* Чувашы // Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1903. Т. 76. С. 933–938.
39. *Сухарев П.* Летопись Богородицкой церкви в селе Нагадак Стерлитамакского уезда Уфимской губернии // Записки Оренбургского отделения Русского географического общества. 1881. Вып. 4. С. 31–90.

40. Фокин П.П. Изучение семьи и брака чувашей: к историографии вопроса // История и культура Чувашской АССР / ЧНИИ. Чебоксары, 1972. Вып. 2. С. 205–227.
41. Фокин П.П. Этнологическое изучение чувашей: этапы и направления // Чуваш: актуальные аспекты антропологии / ЧГИГН. Чебоксары, 2004. С. 35–49.
42. Фукс А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Казан. ун-т, 1840. 329 с.
43. Фукс А. Поездка из Казани в Чебоксары (письма) // Заволжский муравей. 1834. № 1. С. 39–50; № 2. С. 90–101; № 3. С. 154–170; № 4. С. 211–224; № 5. С. 271–287; № 6. С. 348–362; № 8. С. 454–467; № 9. С. 41–50; № 10. С. 102–121; № 11. С. 166–175.

ПЕТРОВ ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, Россия, Уфа (ipetrov62@yandex.ru).

I. PETROV

CHUVASH WEDDING IN ETHNOGRAPHIC RESEARCH: A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF LITERATURE OF THE XIX CENTURY

Key words: *ethnography, the Chuvashs, XIX century, researchers, wedding customs and rituals.*

The article examines the history of studying the customs and rituals of the Chuvash people connected with conclusion of marriage. Main attention is paid to the works of scientists of the XIX century. At that time ethnographic information about the Chuvashs began to be printed in periodical and popular scientific publications and monographs, in which family-marriage relations were covered as well. As a result, significant and valuable materials on Chuvash wedding ritual were published. They not only expanded and enriched ethnographic knowledge about the Chuvashs, but supplemented them as well with specific information that makes it possible to talk about general and local peculiarities of the wedding ritual.

References

1. Anorov P.A. *Nravy i pover'ya chuvashei* [Morals and beliefs of Chuvashs]. *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland]. 1838, vol. 3, dep. 3, pp. 193–204.
2. Ashmarin V.I., Shkapskii E.S. *Chuvashskaya svad'ba* [Chuvash wedding]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 1890, no. 2, pp. 157–168.
3. Vinogradov F. *Sledy yazychestva v domashnem obikhode Chuvash* [Traces of paganism in domestic life of Chuvashs]. Simbirsk, 1897, 18 p.
4. Vishnevskii V.P. *O religioznykh pover'yakh Chuvash* [On religious beliefs of Chuvashs]. Kazan, 1846, 26 p.
5. Vishnevskii V.P. *O chuvashskom yazyke* [About the Chuvash language]. *Zavolzhskii muravei* [Trans-Volga ant]. 1832, no. 20.
6. Dimitriev V.D. *Predislovie* [Foreword]. *Spiridon Mikhailov. Sobranie sochinenii* [Spiridon Mikhailov. Collected Works]. Cheboksary, 2004, pp. 7–23.
7. Dobrosmyslov F. *Chuvashskaya svad'ba (Iz zhizni chuvash Buinskogo uezda)* [Chuvash wedding (From the life of the Chuvashs in Buinsk county)]. *Simbirskie gubernskie vedomosti* [Simbirsk province gazette]. 1876, no. 57–58.
8. Zhakmon A. *Chuvashi Orenburgskoi gubernii* [Chuvashs of Orenburg province]. *Moskovskie vedomosti* [Moscow statements], 1890, no. 45, 70.
9. Zolotnitskii N.I. *Kornevoi chuvashsko-russkii slovar', sravnennyy s yazykami i narechiyami raznykh narodov tyurkskogo, finskogo i drugikh plemen* [The root Chuvash-Russian dictionary, compared with the languages and dialects of different peoples of the Turkic, Finnish and other tribes]. Kazan, 1875, 272 p.
10. Ivanov V.P. *Istoriya etnografii chuvashskogo naroda. Ocherki* [The history of the Ethnography of the Chuvash people. Essays]. Cheboksary, 2011, 112 p.
11. Kamenskii Nikanor. *Ostatki yazycheskikh obryadov i religioznykh verovanii u chuvash* [Remains of pagan rites and religious beliefs of the Chuvashs]. Kazan, 1910, 39 p.
12. Kamenskii Nikanor. *Sovremennye ostatki yazycheskikh obryadov i religioznykh verovanii u chuvash* [Modern remnants of pagan rites and religious beliefs of the Chuvashs]. Kazan, 1879, 35 p.
13. Lebedev V.I. *Simbirskie chuvashi* [Simbirsk Chuvashs]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs]. 1850, part 30, no. 6, pp. 303–355.

14. Leont'ev N.D. *Etnograficheskie zapiski o Kazanskoi gubernii* [Ethnographic notes on the province of Kazan]. *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv* [Journal of the Ministry of State Property], 1844, part X, pp. 11–15; part XI, pp. 77–87, 111–125.
15. Lossievskii M.V. *Chuvashi: etnograficheskii ocherk* [Chuvash: ethnographic essay]. *Ufmskie gubernskie vedomosti* [Ufa province gazette], 1875, no. 48, 49, 51; 1876, no. 1–3.
16. L'vov G. *Yazycheskie braki u chuvash* [Pagan marriages of the Chuvashes]. *Izvestiya Kazanskoi eparkhii* [The News of the Kazan diocese], 1898, no. 10, pp. 405–413.
17. *Materialy k ob'yasneniyu staroi chuvashskoi very. Sobr. v nekotorykh mestnostyakh Kazanskoi gub* [Materials to explain the old Chuvash faith. Coll. in some localities of the Kazan province]. Kazan, 1881, 266 p.
18. Magnitskii V.K. *Ocherk yuridicheskogo byta chuvash Yadrinskogo, Kozmodem'yanskogo i Cheboksarskogo uezdov* [Essay on the legal life of the Chuvashes in Yadrinsk, Kozmodemyansk and Cheboksary counties]. *Kazanskie gubernskie vedomosti* [Kazan province gazette]. 1868, no. 85–89, 93.
19. Magnitskii V.K. *Etnograficheskostatisticheskie dannye o brakakh chuvash Kazanskoi gubernii* [Ethnographic and statistical data on the Chuvash marriages of the Kazan province]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii* [Bulletin of the Society for Archeology, History and Ethnography], vol. VIII, no. 2. Kazan, 1891, pp. 205–218.
20. Mal'khov P.M. *Simbirskie chuvashi i poeziya ikh*. [Simbirsk Chuvashes and their poetry]. Kazan, 1877, 39 p.
21. Matveev G.B. *Izuchenie etnografii chuvashskogo naroda v pervoi polovine XIX veka* [The study of the ethnography of the Chuvash people in the first half of the XIX century]. *Voprosy istoriografii istoriko-etnograficheskogo izucheniya Chuvashii* [Questions historiography of historical and ethnographic study of Chuvashia]. Cheboksary, 1981, pp. 3–33.
22. Matveev G.B. *Istoriografiya izucheniya material'noi kul'tury chuvashskogo naroda (Dorevolutsionnyi period)* [Historiography the study of the material culture of the Chuvash people (the pre-Revolutionary period)]. *Novye issledovaniya po arkheologii i etnografii Chuvashii* [New studies in archeology and ethnography of the Chuvash people]. Cheboksary, 1983, pp. 80–120.
23. Matveev G.B. *Istoriografiya izucheniya material'noi kul'tury chuvashskogo naroda (Sovetskii period)* [Historiography the study of the material culture of the Chuvash people (the Soviet period)]. *Novye materialy po arkheologii i etnografii chuvashskogo naroda* [New materials on archeology and ethnography of the Chuvash people]. Cheboksary, 1985, pp. 101–123.
24. Mikhailov V.I. *Obyady i obychai Chuvash* [Rituals and customs of the Chuvashes]. St Petersburg, 1891, 42 p.
25. Mikhailov S.M. *Chuvashskie svad'by* [Chuvash weddings]. *Kazanskie gubernskie vedomosti* [Simbirsk province gazette]. 1852, no. 42, 43, 46–49; 1853, no. 1–6.
26. Mikhailov S.M. *Chuvashskie svad'by* [Chuvash weddings]. *Spiridon Mikhailov. Sobranie sochinenii* [Spiridon Mikhailov. Collected Works]. Cheboksary, 2004, pp. 67–91.
27. Oznobishin D.P. *Chuvashskaya pesnya* [Chuvash song]. *Zavolzhskii muravei* [Trans-Volga ant]. 1833, no. 21.
28. Orlov D. *Svadebnye obychai chuvash sela Tarkhanova* [Свадебные обычаи чуваш села Тарханова]. *Simbirskie gubernskie vedomosti* [Simbirsk province gazette]. 1857, no. 27.
29. Osipov A.A. *Chuvashskaya svad'ba. Obryad i muzyka svad'by vir'yal* [The Chuvash wedding. Rite and wedding music of viryal]. Cheboksary, 2007, 207 p.
30. Petrov I.G. *Chuvashskaya svad'ba v etnograficheskikh issledovaniyakh: istoriograficheskii obzor literatury XVIII veka* [Chuvash wedding in ethnographic research: a historiographical review of the literature of the XVIII century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2016, no. 2, pp. 112–119.
31. [Protopopov I.S.] *Kratkoe izvestie ob idolopoklonnicheskome zabluzhdenii chuvash, obitayushchikh v Kazanskoi, Simbirskoi i Orenburgskoi guberniyakh* [A short news about the idolatrous delusion of the Chuvash people living in the Kazan, Simbirsk and Orenburg provinces]. *Kazanskii vestnik* [Kazan herald]. 1827, part 20, book 5, pp. 46–54.
32. Rittikh A.F. *Materialy dlya etnografii Rossii. T. XIV: Kazanskaya guberniya. Ch. 2* [Materials for ethnography of Russia. Vol. XIV: Kazan Province. Part 2]. Kazan, 1870, 224 p.
33. Sboev V.A. *Issledovaniya ob inorodtsakh Kazanskoi gubernii. Ch. 1: Zametki o chuvashakh* [Studies of foreigners of the Kazan province. Part 1. Notes on the Chuvashes]. Kazan, [1851], 272 p.
34. Sboev V.A. *Issledovaniya ob inorodtsakh Kazanskoi gubernii* [Studies of foreigners of the Kazan province]. Kazan, 1856, 188 p.
35. Sboev V.A. *Pis'ma k redaktoru «Kazanskikh gubernskikh vedomostei». Zametki o chuvashakh* [Letters to the editor of the «Kazan province gazette». Notes about Chuvashes]. *Kazanskie gubernskie vedomosti* [Kazan province gazette], 1848, no. 31–32; 1849, no. 10, 12, 16, 21, 29, 30, 37, 42, 43, 45, 50, 52; 1850, no. 44, 45, 50.
36. Sboev V.A. *Chuvashi v bytovom, istoricheskom i religioznom otnosheniyakh. Ikh proiskhozhdenie, yazyk, obryady, pover'ya, predaniya i pr.* [Chuvashes in everyday, historical and religious relations. Their origin, language, rituals, beliefs, traditions and so on]. Moscow, 1865, 188 p.

37. Smirnov I.N. *Cheremisy: istoriko-etnograficheskii ocherk* [Cheremises: historical and ethnographic essay]. Kazan, 1889, 212 p.
38. Smirnov I.N. *Chuvashi* [Chuvashs]. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, 1903, vol. 76, pp. 933–938.
39. Sukharev P. *Letopis' Bogoroditskoi tserkvi v sele Nagadak Sterlitamaskogo uezda Ufimskoi gubernii* [Chronicle of the Bogoroditskaya church in the Nagadak village of Sterlitamak county Ufa province]. *Zapiski Orenburgskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Orenburg branch of the Russian Geographical Society]. 1881, part 4, pp. 31–90.
40. Fokin P.P. *Izuchenie sem'i i braka chuvashei: k istoriografii voprosa* [The study of family and marriage of Chuvash people: the historiography of the question]. *Istoriya i kul'tura Chuvashskoi ASSR. Vyp. 2* [History and culture of the Chuvash ASSR. Iss. 2]. Cheboksary, 1972, pp. 205–227.
41. Fokin P.P. *Etnologicheskoe izuchenie chuvashei: etapy i napravleniya* [Ethnological study of the Chuvash people: stages and trends]. *Chuvashi: aktual'nye aspekty antropologii* [Chuvashs: actual aspects of anthropology]. Cheboksary, 2004, pp. 35–49.
42. Fuks A. *Zapiski o chuvashakh i cheremisakh Kazanskoi gubernii* [Notes on Chuvashs and Cheremises of Kazan Province]. Kazan, 1840, 329 p.
43. Fuks A. *Poezdka iz Kazani v Cheboksary (pis'ma)* [A trip from Kazan to Cheboksary (letters)]. *Zavolzhskaia muravei* [Trans-Volga ant], 1834, no. 1, pp. 39–50; no. 2, pp. 90–101; no. 3, pp. 154–170; no. 4, pp. 211–224; no. 5, pp. 271–287; no. 6, pp. 348–362; no. 8, pp. 454–467; no. 9, pp. 41–50; no. 10, pp. 102–121; no. 11, pp. 166–175.

PETROV IGOR – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of Ethnography Department, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ufa (ipetrov62@yandex.ru).

Ссылка на статью: Петров И.Г. Чувашская свадьба в этнографических исследованиях: историографический обзор литературы XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 180–192.